

было пройти аду»

...Он ими веял, движжа рамена, и гнал три ветра вдоль по темной шире...
Ад. Песнь 34-я. Люцифер.

страдания, боли. А как нарисовать «страшный срыв гудел у наших ног», глубину, во тьму уходящую? Как нарисовать фурий, например? Ну что женщин-то рисовать со змеями вместо волос? Это скучно. И я прошел вместе с Данте весь этот путь, тяжелейший путь. Ведь ты сочувствуешь этим грешникам, им же больно! Вергилий — это тень, Данте — живой, вокруг тени, они мучаются. Минос — судья. Как это все увидеть? Трудно объяснить. Наверное, сейчас я перерисовал бы все иначе.

— Существуют еще иллюстрации Сандро Боттичелли, Уильяма Блейка, Сальвадора Дали. Как вы их оцениваете?

— Смотрел внимательно иллюстрации Боттичелли. Я люблю картины этого великого итальянца, но вот иллюстрации к Данте мне не понравились. Потому что это не ад. Вынужден признаться, что и Дали великолепный свой талант не сумел проявить в иллюстрациях к «Аду». Его картинки можно приложить к любому другому произведению. Блейк? Мне кажется, детский сад. Понимаю, что некорректно так отзываться, но я говорю лишь о своем личном впечатлении.

— Как вы думаете, почему именно «Ад» Данте больше всего читают, а «Чистилище» и «Рай» многим кажутся скучными?

— Из-за того, что человека притягивают страдания, преступления — как без-

дна: и страшно, и интересно. У зла и его представителей больше красок. Когда я начал рисовать «Чистилище», понял, что это гораздо тяжелее. Нет ярких образов, как в «Аду», где Цербер, огонь, смола, бесы... Там еще присутствует фантастика. «Чистилище» порождает больше философских размышлений. Как я буду рисовать «Рай», я вообще не представляю. Ничего нет — ангелы и души, которые не страдают, а блаженствуют. Все это логично. Почему в аду интереснее? Потому что здесь грехи людские. Потому что нам интересно, как люди грешат. А праведники скучноваты.

— То есть получается, что зло привлекательнее?

— Наверное — для художников, режиссеров, актеров. Как я уже сказал, у зла, у преступления больше красок.

— Скажите, а вы воспринимали этот дантовский ад как сказку, не как реальность? Вы же не верите в реальность существования такого ада?

— Это грандиозная метафора. Я человек православный. У православной церкви нет понятия ада, рая, чистилища. Рай и ад — это не награда и наказание со стороны Бога, а, соответственно, здоровье и болезнь человеческой души, особенно ясно проявляющиеся в ином бытии. Выход из времени в вечность — это встреча с Богом, суд в том и состоит, что «свет при-

...Ты лучше в рог звени, безумный дух...
Ад. Песнь 31-я. Порог девятого круга.

Андрей КАРАПЕТЯН — петербургский художник-график, иллюстратор. В разные годы его работы выставлялись в музеях «Современная литература — XX век», Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург), М. А. Булгакова (Москва), на всероссийских форумах фантастов «Странник». Иллюстрировал произведение Данте Алигьери, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, Карен Бликсен, братьев Стругацких, М. Г. Успенского, Филиппа Дика, А. М. Столярова, В. М. Рыбакова, А. Г. Лазарчука, Е. Ю. Лукина и др. Лауреат премии всероссийского форума фантастов «Странник».

шел в мир и обличил дела тьмы». И если вдруг окажется, что в нашей жизни было больше ненависти, раздражения, зависти, чем любви, то свет божественной любви в вечности будет страшен для нас. В Евангелии есть место, где Христос изгоняет из одержимого человека беса, а бес ему говорит: не мучь меня! То есть тот, кто есть полнота света и любви, — оказывается источником муки! Если то подобие, которое люди в земной жизни себе стяжали, недостойно того образа, который им был дарован, то встреча с Богом станет источником вечной муки. Ад — это зона непробиваемого одиночества, изолированности, безлюбности. И еще: ад — это стыд совести, которому не будет конца, потому что нет никакого будущего, когда можно что-то изменить, а есть только прошлое, и каждое воспоминание вопиет о том, какой катастрофой для тебя закончилась жизнь. Ад страшен не столько интенсивностью своих мучений, сколько их бессмысленностью. Даже элементарную зубную боль никто не в силах перенести, если ты уверен, что она бессмысленна и будет длиться вечно. Вот в это я верю. Ну а в Италии средневековой никто не верил, что Данте, живой человек, подобно Христу прошел ад. Иначе его бы просто сожгли на костре.

— Его, кстати, и хотели сжечь. Только не за это...

— За что-то другое, связанное с политикой. А вот за святотатство его бы точно сожгли. Но поняли — литературный вымысел, фантазия. Первая моя мысль после прочтения «Ада» была, что это ведь первый инженерный проект концлагеря. Но потом, позже, я понял, что этот человек, Данте, пропустил через себя, прошел сквозь себя — через ад, чистилище, рай. Как и я, когда рисовал. Не знаю, насколько глубоко, но я прошел за ним следом, по этому его аду. Как «награждаются» грехи человеческие у Данте — в том его творческая воля. Содомиты, к примеру, — пламенем, огни на них падают. Он так видел, и я за ним подсмотрел.

— Сейчас люди мало читают. Вот эта книга — новое издание «Божественной комедии», — на которую столько труда потрачено, на какую она рассчитана аудиторию? И как вы думаете, кому это интересно будет — вчитываться в новый перевод, сравнивать с Лозинским, может быть, с оригиналом?

— Мне сказали, это будет убыточное издание. Но даже если два, три человека прочитают, оценят мою работу — это уже результат! Кто знает, как это скажется потом, связи жизненные бывают очень неожиданными... Один прочел, другой прочел, и вдруг через сто лет — бабах и революция! Кто его знает...